

Abstract. Any state is characterized by its territorial heterogeneity, being different in character. Regions characterized by politically significant heterogeneity and the features making them heterogeneous are of interest for political region studies. To study the phenomenon of subnational regionalization the concept of «territorial inhomogeneous (heterogeneous) country (state)» should be introduced.

Keywords: heterogeneity, regionalization, federal state, territorial and ethnic heterogeneity, political system, complex society, territorial segments.

Раньжина Ирина Владимировна – кандидат политических наук, доцент, кафедра экономической теории и управления, Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета, 404133, г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11, тел.: 8(443)515301, e-mail: iranzhina@mail.ru

Ranzhina Irina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Political Science), Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Volzhskiy Humanitarian Institute, brunch of Volgograd State University, 11, 40 let Pobedy St., Volzhskiy, 404133, tel.: 8(443)515301, e-mail: iranzhina@mail.ru

УДК 329/78(470)323.3(47)

Государственная молодежная политика современной России и ее реализация в Иркутской области

Е. А. Серебряков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дан краткий исторический обзор становления государственной молодежной политики РФ с начала 90-х гг. на федеральном уровне и на уровне Иркутской области.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, политическая социализация молодежи, история Иркутской области.

Социализация молодежи – предмет постоянной заботы ответственного государства и правящих элит. Эта реальность находит отражение в истории и структуре государственных институтов Российской Федерации. А осуществление государственной молодежной политики (ГМП) – конкретный механизм социальной политики по формированию желаемых результатов социализации.

В настоящее время в стране идет обсуждение проекта «Стратегии развития молодежи на период до 2025 г.», он представлен на общественное рассмотрение. И определение ГМП разумно процитировать из Проекта – это «система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в условиях дости-

жения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны» [17].

Автору представляется важным рассмотреть основные этапы становления ГМП в РФ на федеральном уровне и более подробно проанализировать историю молодежной политики Иркутской области.

В сфере управления ГМП на уровне Федерации в 1990-х – начале 2000-х гг. происходили частые и беспорядочные смены организационного механизма управления, что обусловило снижение реального воздействия государства на решение социальных проблем молодежи [3]. В 1990 г. Е. Д. Катульский был назначен заместителем министра – начальником впервые созданного Управления по молодежной политике в рамках Государственного комитета по труду и социальным вопросам СССР. Управление существовало около года – до момента образования Комитета по делам молодежи при Совете Министров СССР, который возглавил В. И. Цыбух. Жизнь этого Комитета длилась еще меньше, всего несколько месяцев [9].

На закате Советского Союза его руководители озаботились проблемами молодежи. Комсомол оказался в глубочайшем кризисе, и решать проблемы молодого поколения пришлось вне его. Так, в 1990 г. появилась должность Уполномоченного при Президенте СССР по делам молодежи, на которую назначили А. Шаронова. Этот момент можно считать точкой отсчета истории молодежной политики России [2; 6, с. 49–51].

16 апреля 1991 г. был принят Закон № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», в котором определялись общие начала ГМП и признавались в качестве правовой основы для развития соответствующего законодательства республик [15]. Но закон не вошел в состав нормативных актов РФ в дальнейшем.

Летом 1991 г. после выборов Президента России в новом российском Правительстве был создан Госкомитет РСФСР по делам молодежи, под руководством того же А. Шаронова. В конце 1991 г. он стал полномочным представителем Правительства по делам молодежи, а 16 сентября 1992 г., опять же под его началом, появился Комитет по делам молодежи при Правительстве РФ. 23 декабря 1996 г., после ухода Шаронова в Минэкономики России, Госкомитет возглавила Т. Новикова. 24 июня 1998 г. вместо Гос-

комитета (упраздненного) возник Департамент по делам молодежи в Министерстве труда и социального развития [2].

22 сентября 1998 г. Госкомитет по делам молодежи был возрожден под руководством В. И. Деникина. С 25 мая 1999 г. по 17 мая 2000 г. он назывался Госкомитетом РФ по молодежной политике. Затем его снова упразднили (2000 г.), а функции передали Департаменту по молодежной политике Минобразования РФ, который возглавила Г. Куприянова.

С 1 июня 2004 г., в результате административной реформы, в рамках вновь образованного Минобрнауки возник Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей (с 2005 г. в названии было убрано слово «государственной»), его возглавил С. Н. Апатенко, а с ноября 2006 г. – А. А. Левитская. В Федеральном агентстве по образованию в 2004 г. было создано Управление по делам молодежи.

В 2007 г. был создан Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, руководителем был назначен В. Якеменко. Позднее комитет был переименован в Федеральное Агентство по делам молодежи (2008 г.). До 21.05.2012 г. агентство находилось в ведении Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, а с 21 мая – в подчинении Министерства образования и науки Российской Федерации. С 23.06.2012 по 13.03.2014 руководителем Агентства являлся С. Ю. Белоконев [2].

Распоряжением Правительства РФ от 13.03.2014 г. № 357-р на должность руководителя Федерального агентства по делам молодежи назначен Сергей Валерьевич Поспелов [17], работающий по настоящее время.

Анализ нормативно-правовой базы в области ГМП РФ проведен исследователем А. В. Петровым [16, с. 22–33], начиная с начала 90-х гг., и рассматривать ее дополнительно нет смысла в данной работе.

Система управления ГМП в Иркутской области начала складываться с 1991 г., когда 22 апреля решением Иркутского областного Совета народных депутатов создан *Комитет по делам молодежи* со штатом восемь человек, под руководством Н. В. Слободчикова. Перед Комитетом поставили задачи определить приоритетные направления молодежной политики, координировать деятельность различных организаций и учреждений, реализующих ГМП, разрабатывать программы в интересах молодежи [14].

С момента создания Комитета были сформулированы основные направления деятельности, выполнение которых должно было способствовать выводу работы по реализации ГМП на качественно новый уровень. Среди них: разработка нормативно-правовой базы государственной молодежной политики; организационное укрепление органов по работе с молодежью; увеличение финансирования мероприятий молодежной политики; усиление работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде.

В ноябре 1996 г. Комитет по делам молодежи реорганизован в *Комитет по социальной политике администрации области*. В составе Комитета работало 27 человек, из них 5 – в отделе по делам молодежи (обязанности начальника отдела исполнял В. И. Рудых) [6, с. 98–99; 16, с. 42].

Наиболее значительные изменения в содержании деятельности Комитета произошли в 1998–2000 гг. 13 апреля 1998 г. губернатор области Б. А. Говорин упразднил Комитет по социальной политике и восстановил *Комитет по делам молодежи*, а 25 мая 1998 г. утвердил новое положение. Штатная численность Комитета определялась в восемь человек. Председателем Комитета в 1998–2003 гг. был А. И. Беломестных.

В феврале 2000 г. Комитет по делам молодежи был реорганизован в *Комитет по молодежной политике*, а в июле губернатор изменил его структуру и увеличил штат до 17 человек. Изменения организационной структуры Комитета и положения о Комитете в целом позитивно сказались на его работе и привели к укреплению его организационной основы [14].

Руководство Комитета исходило из понимания того, что основной задачей областного органа по делам молодежи является не проведение разовых мероприятий, а выстраивание системы работы с молодежью на областном, районном и местном уровне. На Комитет были возложены координирующие и информационно-методические функции, задачи выработки механизмов реализации молодежной политики. Большинство программ и мероприятий реализовывались сотрудничающими с ним организациями при его активной организационной, финансовой и информационно-методической поддержке. В то же время наиболее значимые и сложные в реализации проекты областного масштаба осуществлялись Комитетом самостоятельно.

В период 2003–2006 гг. молодежную политику в области возглавил В. В. Барышников. В последующий период трансформация данной структуры продолжилась. Администрация Иркутской области (12.08.2004 г.) приняла постановление «О комитете по молодежной политике Иркутской области» и положение о нем. В соответствии с ним Комитет по молодежной политике являлся исполнительным органом государственной власти области со штатом 15 человек и осуществлял функции государственного управления в сфере ГМП.

Постановлением Администрации Иркутской области от 03.11.2006 г. Комитет по молодежной политике был переименован в *Агентство по молодежной политике* Иркутской области. Со второй половины 2006 г. до февраля 2007 г. молодежную политику возглавлял А. В. Васильков. С февраля 2007 г. начальником Агентства по молодежной политике стал И. В. Иванов [16, с. 43].

Осенью 2007 г. Агентство по молодежной политике Иркутской области было присоединено к Министерству по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области. Министрами были: К. Ю. Волков, Б. В. Пузыня, А. Ю. Зубков. С ноября 2010 г. министром был назначен И. В. Иванов [Там же].

Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» установлена новая структура федеральных органов исполнительной власти, в том числе образовано Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, на которое возложены функции по выработке и реализации ГМП. В ведение нового Министерства передано Федеральное агентство по делам молодежи, созданное вместо ранее действовавшего Государственного комитета по делам молодежи.

На территории Иркутской области функции по управлению в сфере формирования и реализации ГМП возложены на управление по молодежной политике министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области, положение о котором утверждено постановлением администрации Иркутской области от 29 октября 2007 г. № 227-па.

С целью межведомственного взаимодействия в различных областях социальной работы и для усиления позиций молодежной политики области работники министерства входят в состав различных межведомственных советов, комиссий, оргкомитетов.

Так, представители министерства работают в Совете по патриотическому воспитанию при областном военкомате, в областной призывной комиссии и других органах. Министр входит в состав административного Комитета при губернаторе Иркутской области.

В мае 2013 г. министром по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области назначен П. В. Никитин, работающий до сего времени.

Представляется интересным проследить исследователей и исследования проблем молодежи, студенчества на страницах одного из региональных журналов – «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение». Журнал выходит восьмой год и, будучи изданием вуза, избрал в себя самые интересные и актуальные исследования региона. Суммарно по теме молодежи выявлено одиннадцать работ восьми авторов. Это некий субъективный показатель того, что специалистов (и федерального, и регионального уровней), работающих по теме молодежи, немного.

Первая работа авторского коллектива (О. Воронин, А. Петров, В. Рабинович) посвящена выявлению реального социально-политического портрета молодежи – «Молодежь в политических процессах современной России (региональный аспект)». Представлен результат работы исследовательской группы посредством проведения экспертного опроса лидеров общественного мнения в области молодежной политики [1].

Работа Р. Ю. Зуляря «Политико-правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования (к постановке проблемы)» посвящена определению актуальности, значимости поставленной проблемы. Этот же автор в другом номере продолжает начатую тему работой «Проблемы политической социализации студентов в Байкальском регионе на рубеже XX–XXI вв.», рассматривая проблемы политической социализации, выделяет основные механизмы ее проявления, проводит краткий анализ состояния этого процесса в Байкальском регионе [5].

М. В. Лисаускене в работе «Двадцать лет спустя: ретроспектива мнений поколений о путях развития российской цивилизации» дает сравнительный анализ мнений двух поколений российского студенчества (1989–2009 гг.) об исторических событиях, оказавших влияние на развитие российской цивилизации в XX в. [11].

В этом же номере (в разделе «Государственная молодежная политика: ее реализации и последствия») проблеме снижения уровня политического участия молодежи посвящена статья А. А. Малькевич «Молодые граждане развитых демократий: проблемы политического участия» [13].

Третьей статьей этого раздела является работа Р. Ю. Зуляр «Основные направления современной российской государственной молодежной политики», в которой автор рассматривает и сами направления, и дает краткую характеристику некоторых программ, которые действуют на территории РФ, где в качестве объекта воздействия выступает молодежь [4].

Представлены результаты социологического исследования либерализации сексуальной культуры студенческой молодежи в статье М. В. Лисаускене «Либерализация сексуальной культуры иркутского студенчества». Проанализировано влияние сексуальной революции на ценностные ориентации и стратегии сексуального поведения молодежи [12].

Такому аспекту политической социализации студенческой молодежи, как преподавание социально-политических дисциплин, посвящена работа Р. Ю. Зуляр «Роль преподавания социально-политических дисциплин в обеспечении политической активности студенчества» (раздел «Методология и методика преподавания политических наук») [8].

Иному аспекту изучения проблем молодежи – фактору религиозности – посвящена статья исследователя из Красноярска Н. А. Шибановой «Современная православная молодежь Красноярского края: религиозность, воцерковленность и представление о семье» [18].

Тему политической социализации молодежи продолжает исследовать автор из Томска И. В. Кирдяшкин в работе «Смысловое измерение политической социализации российской молодежи: к постановке проблемы». Автор проанализировал отечественную историю в поисках фундаментальных смыслов политической социализации российской молодежи, произрастающих из российской культурной традиции [10].

Можно сделать ряд заключений, касающихся ГМП в России и его региональной составляющей. За последние два десятилетия политико-правовые и административные реформы затронули все социальные институты, напрямую или косвенно связан-

ные с молодежной политикой. Процесс трансформации ГМП на федеральном уровне напрямую повлиял на реформирование молодежной политики на региональном уровне, это видно в решениях по изменениям в названиях и структуре органа по делам молодежи Иркутской области. Важен тот факт, что на уровне РФ нет федерального закона по молодежной политике, а его эквиваленты неспособны дать четкую правовую и административную структуру ГМП в стране.

Разработка и реализация целевых программ на всех уровнях власти и местного самоуправления неспособны эффективно взаимодействовать по всем целевым показателям и решать задачи, связанные с комплексным решением вопросов молодежной политики как РФ, так и, в данном случае, в Иркутской области. Эти и ряд других проблем (нехватка финансирования, секвестирование бюджета, недостаточное взаимодействие между муниципальными и региональными властями) дают достаточно сложную и неоднозначную картину ГМП. Авторы и авторские коллективы, ведущие научную разработку проблем, связанных с молодежной политикой, вынуждены зачастую работать не с четко выстроенной структурой, а сопоставлять федеральный и региональный аспект, который в разные периоды политической и административной трансформации системы нередко противоречит друг другу.

Список литературы

1. Воронин О. Молодежь в политических процессах современной России (региональный аспект) / О. Воронин, А. Петров, В. Рабинович // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 94–107.
2. Государственная молодежная политика в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E0%FF_%EC%EE%EB%EE%E4%B8%E6%ED%E0%FF_%EF%EE%EB%E8%F2%E8%EA%E0_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9_%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8#cite_note-2.
3. Зуляр Р. Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2(9), ч. 1. – С. 96–105.
4. Зуляр Р. Ю. Основные направления современной российской государственной молодежной политики // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2 (5). – С. 26–33.
5. Зуляр Р. Ю. Политико-правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования (к постановке проблемы) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2008. – № 1(2). – С. 211–214.

6. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация студенческой молодежи : учеб. пособие / [науч. ред. В. Н. Казарин]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.
7. Зуляр Р. Ю. Проблемы политической социализации студентов в Байкальском регионе на рубеже XX–XXI вв. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1(3). – С. 91–98.
8. Зуляр Р. Ю. Роль преподавания социально-политических дисциплин в обеспечении политической активности студенчества // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2 (7). – С. 286–290.
9. История возникновения государственной молодежной политики в России [Электронный ресурс] // Госкоммолодежи Чувашии (архив), офиц. сайт. – URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=92&id=21318.
10. Кирдяшкин И. В. Смысловое измерение политической социализации российской молодежи: к постановке проблемы // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2(11), ч. 1. – С. 45–51.
11. Лисаускене М. В. Двадцать лет спустя: ретроспектива мнений поколений о путях развития российской цивилизации // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2(5). – С. 9–17.
12. Лисаускене М. В. Либерализация сексуальной культуры иркутского студенчества» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2(7). – С. 78–86.
13. Малькевич А. А. Молодые граждане развитых демократий: проблемы политического участия // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2(5). – С. 18–25.
14. О положении молодежи в Иркутской области. 2000 : гос. докл. [Электронный ресурс] / рук. А. И. Беломестных [и др.] ; Адм. Иркут. обл., Комитет по молодеж. политике. – URL: http://irkutsk.news-city.info/docs/sistemsk/dok_oeqmgi/index.htm.
15. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР : закон СССР от 16.04.1991 г. [Электронный ресурс] // сайт. – URL: <http://www.alppp.ru/law/socialnoe-obespechenie-i-socialnoe-strahovanie/77/zakon-sssr-ot-16-04-1991--2114-1.pdf>.
16. Петров А. В. Региональная и муниципальная молодежная политика : учеб. пособие / А. В. Петров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 150 с.
17. РосМолодежь, федеральное агентство по делам молодежи, Министерство образования и науки РФ, официальный сайт [Электронный ресурс] // сайт. – URL: <http://www.fadm.gov.ru/news/18003/>.
18. Шибанова Н. А. Современная православная молодежь Красноярского края: религиозность, воцерковленность и представление о семье // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1(10). – С. 209–215.

National Youth Policy in Contemporary Russia, its Implementation in Irkutsk Region

E. A. Serebriakov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author presents a brief historic review of development of national youth policy both at the federal level and in Irkutsk Region.

Keywords: national youth policy, youth political socialization, history of Irkutsk Region.

Серебряков Евгений Александрович – преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, начальник отдела патриотического воспитания ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», г. Иркутск, e-mail: serebryakov@irkспортmol.ru

Serebriakov Yevgeny Aleksandrovich – Lecturer, Sub-department of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University office 310, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)334372, chief of department of Patriotic Education, Regional State-owned establishment “Center of Social and Informational Services for Young people”, Irkutsk, e-mail: serebryakov@irkспортmol.ru

УДК 329.78(571.53)(091)

Молодежные общественные организации на политической сцене Иркутской области (1985–1992 гг.)

В. Г. Сизых

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития молодежного общественного политического движения в Иркутской области в период 1985–1992 гг.

Ключевые слова: комсомол, самостоятельные молодежные организации, российское демократическое движение.

В Иркутской области на 1 июня 1996 г., по данным комитета по делам молодежи областной администрации, было зарегистрировано 112 молодежных и детских общественных организаций, что позволяет говорить о достаточно высоком уровне формальной самоорганизации в среде социально активной части молодежи региона к середине 1990-х гг. В этот период происходил распад комсомольской организации (ВЛКСМ). Комсомол, являвшийся в начале периода перестройки единственной действовавшей официально молодежной общественно-политической организацией, обладавшей значительными материальными и кадровыми ресурсами, в результате воздействия происходивших в обществе перестроечных социально-политических и экономических процессов постепенно становился неоднородным, что способствовало его ослаблению.

В целом по стране некогда целостная монолитная структура постепенно становилась более аморфной, в среде комсомольских руководителей наблюдалось отсутствие единомыслия по наиболее важным для будущего организации вопросам. Происходил